

Логографы Древней Греции

История адвокатуры как судебного представительства уходит своими корнями в общественную организацию античных полисов. Суд там был публичным, зачастую в качестве судей выступали все свободные мужчины полиса, пожелавшие принять участие в процессе. В этих условиях произносимая в суде речь имела огромное значение для участника процесса. Однако далеко не все античные эллины способны были произнести или хотя бы подготовить убедительную речь.

Неудивительно, что к началу V в. до Р.Х. в Элладе оказались востребованы услуги логографов («словописцев»), т.е. составителей речей, которые впоследствии должны были быть исполнены в суде. Древнегреческие правила судопроизводства требовали от каждого участника процесса самостоятельного публичного выступления в свою пользу, поэтому до возникновения собственно судебного представительства предшественники адвокатов были заняты составлением речей для своих клиентов.

В условиях, когда в роли судей выступали все жители полиса, для судебного оратора важна была не столько юридическая выверенность, сколько эффектность речи. Неудивительно, что первоначально судебное красноречие не сильно отличалось от красноречия как такового. Знаменитейшим логографом называют прославленного оратора конца V в. до Р.Х. Лисия, который не только сам произносил пламенные речи, но и составлял их для своих клиентов. Первым профессиональным логографом считается Антифон, живший в середине V в. до Р.Х. (именно он, по свидетельству Плутарха, ввел обычай брать плату за сочинение судебных речей). В это же время писали речи знаменитые Исократ, Эсхил и Демосфен.

Однако, судя по текстам речей первых логографов, уже в V в. до Р.Х. древние греки пытались обойти запрет на судебное представительство. Для того чтобы произнести речь вместо своего клиента, ораторы ссылались на такие причины, как отсутствие их клиента в суде или необходимость дать дополнительные показания по делу. Себя представители выдавали при этом за друзей клиента, которые пришли на суд, чтобы безвозмездно помочь «другу». Так, например, в одной из своих речей тот же Антифон рекомендовал сказать в суде следующее: «Так как подсудимый не явился в суд (не потому, что он признал себя виновным, а потому, что устранился настойчивости обвинителей), то мы, как его друзья, сочли своей священной обязанностью выступить в его защиту».

Сам Антифон судебным представительством не занимался, ограничиваясь составлением речей. А вот уже Лисий, помимо написания текстов, и сам несколько раз выступал в судах. В античной Элладе не было механизмов проверки того, насколько бескорыстно «друзья» выступают в пользу участника процесса, и постепенно вошло в обычай выслушивать показания лица, указанного стороной процесса. Позже запрет на судебное представительство был забыт, и в греческих полисах адвокатура стала действовать на договорной основе.

Адвокатура Римской империи

Обязанная своим возникновением культуре греческих полисов, настоящего расцвета античная адвокатура достигла в Римской республике и Римской империи. Еще в республиканский период римская юриспруденция достигла невиданных для Античности высот, многие стороны жизни были регламентированы законодательно, и судебное разбирательство превратилось из состязания ораторов в состязание знатоков закона. Эффектность судебных речей не ушла в прошлое: в Древнем Риме она стала лишь оправой для юридического содержания. В этих условиях услуги адвоката стали еще более востребованными, а деятельность судебного представителя осуществлялась на профессиональной и постоянной основе. В Римской империи адвокат должен был обладать обширными познаниями в области права, а потому в своей деятельности он совмещал функции судебного представителя и юрисконсульта.

В качестве адвокатов в Древнем Риме практиковались не только ныне забытые рядовые юристы, но и не нуждающиеся в представлении Гай Семпроний Грахх, Марк Лициний Красс, Гней Помпей Великий, Гай Юлий Цезарь. С адвокатской работы начинали свою публичную деятельность будущие императоры Август и Тиберий, а также такие печально известные принцепсы, как Калигула и Клавдий.

Но самым знаменитым древнеримским адвокатом можно, без сомнения, назвать Марка Туллия Цицерона. Этот выдающийся оратор был еще и профессиональным юристом, он изучал право под руководством братьев Муциев Сцевола, которые занимали должности понтифика и авгура (эти первоначально жреческие должности в последние века Римской республики были сопряжены с экспертными познаниями в римской юриспруденции). В наследии Цицерона присутствуют десятки судебных речей, а навыки логического и юридически обоснованного изложения весьма пригодились ему и в его бурной политической карьере.

В эпоху упадка Рима и перенесения столицы империи в Константинополь деятельность римских адвокатов не только не угасла, но и получила новое развитие. Можно без преувеличения сказать, что именно римляне сохранили институт адвокатуры в эпоху Средневековья.

В Восточной Римской империи адвокатура стала предметом высочайшего регулирования. Императорскими указами были регламентированы все важнейшие аспекты деятельности судебных представителей, а сами они были организованы в специальную корпорацию. Статус этой корпорации был законодательно закреплён в своде *Corpus Juris Civilis*, который

увидел свет в VI в. благодаря инициативе императора Юстиниана Великого. Все адвокаты были разделены на штатных и сверхштатных. Первые могли выступать в любом суде, а деятельность вторых ограничивалась лишь низшими судами.

Еще до эпохи законодательной деятельности Юстиниана императором Львом Великим в V в. был введен экзамен для адвокатов, призванный удостоверить их профессионализм.

Главными профессиональными преступлениями адвокатов в Византии считались: «вероломная измена клиенту» (т.е. действие вопреки интересам клиента или отказ выполнить оплаченные услуги), вымогательство больших гонораров, получение для себя части спорного имущества и кляузничество. За эти и им подобные нарушения профессиональных обязанностей византийских адвокатов ожидало одно наказание — запрещение практики.

Сложная история западноевропейской адвокатуры

Принципы адвокатской деятельности Восточной Римской империи оказали влияние на устройство адвокатуры в государствах Западной Европы. Однако первоначально для бывших «варварских» королевств оказалось сложно реципировать у себя полноценную римскую адвокатуру. Суды не доверяли адвокатам и стремились их контролировать, в результате чего в западноевропейских государствах в Средневековье бытовало мнение, что адвокат — это всего лишь низший судебный чиновник, содействующий правосудию в интересах государства, а не человека. Представление о независимости адвокатского сословия и истинных целях профессиональной деятельности адвокатов было утрачено.

На протяжении Нового времени адвокаты продолжали выступать в европейских судах, однако возвратиться к исконному смыслу профессии было трудно: Некоторые монархи пытались даже заменить погрязших к тому времени в крючкотворстве адвокатов каким-нибудь принципиально новым институтом с функциями судебного представительства.

Но к XIX в. передовые европейские страны осознали необходимость наличия в развитом обществе независимого и профессионального сословия судебных защитников. Осознание это, впрочем, далеко не везде было оперативно отражено в законодательных актах. Так, в Пруссии адвокатура была освобождена от правительственного контроля лишь Уставом адвокатуры 1879 г.

Передовым же государством в смысле развития адвокатуры ожидаемо стала Британская империя. Привилегированное социальное положение адвокатов в Британии было обеспечено не в последнюю очередь их корпоративной самоорганизацией, которая способствовала развитию профессионализма и сословного чувства, не подавляя при этом конкуренции между адвокатами. Конкуренция эта развивалась именно в сфере профессиональных знаний и тем самым способствовала развитию мастерства британских адвокатов.

Судебное представительство в истории России

В России судебные представители упоминались еще в Новгородской и Псковской судных грамотах. Согласно ст. 36 Судебника 1497 г. в случае если истец или ответчик сами не являлись в суд, то они имели право прислать вместо себя поверенных. Институт судебного представительства фигурирует и в Судебнике 1550 г., и в Соборном уложении 1649 г.

Однако появление современной адвокатуры, как и большинства современных государственных и общественных институтов, связано в России с Великими реформами середины XIX в., а именно — с судебной реформой 1864 г., которая провозгласила принципы независимости судей, гласности, устности и состязательности судебного процесса, а также ликвидировала сословный суд. В результате именно этих преобразований были созданы суд присяжных, мировые суды и институт профессиональной адвокатуры.

Как и в передовых странах Западной Европы, российская адвокатура после 1864 г. опиралась в своей деятельности на принципы профессионализма, независимости и корпоративного самоуправления. Именно пореформенная эпоха отмечена именами таких выдающихся русских адвокатов, как Сергей Аркадьевич Андреевский, Николай Платонович Карабчевский, Владимир Данилович Спасович, Александр Иванович Урусов, Константин Федорович Хартулари и, конечно, знаменитый Федор Никифорович Плевако.

В России конца XIX в. адвокаты подразделялись на две группы: присяжных поверенных (дававших профессиональную присягу адвокатов, состоящих в корпорации) и частных поверенных (адвокатов, занимавшихся практикой индивидуально). Присяжные поверенные играли среди адвокатов ведущую роль и набирались из наиболее образованной части русской элиты. Профессиональные объединения присяжных поверенных организовывались по территориальному признаку и имели собственные институты самоуправления — советы присяжных поверенных. Отличие присяжных поверенных от частных поверенных заключалось в том, что присяжные поверенные могли выступать во всех судах империи, а частные поверенные — только в судах, выдавших им разрешение.

В задачи русских адвокатов конца XIX — начала XX в. помимо защиты по уголовным делам входило представительство сторон в гражданском процессе и оказание юридической помощи подданным империи, включая бесплатные консультации для бедных. В условиях бурного развития экономических отношений услуги адвокатов были востребованы как никогда.

После 1917 г. адвокатура в России практически была уничтожена, несмотря на то что многие ведущие революционеры в молодости практиковали в качестве адвокатов (например, В.И. Ленин). 22 декабря 1938 г. Наркомюст СССР выпустил

директиву «О работе коллегий защитников», которая превратила институт судебного представителя в один из элементов карательной машины.

Частичное восстановление института адвокатуры в условиях страны Советов было ознаменовано принятием Конституции СССР в 1977 г., в ст. 161 которой упоминалась адвокатура, а 30 ноября 1979 г. был принят Закон СССР «Об адвокатуре».

После 1991 г. в РФ адвокатура получила возможность для деятельности на основе своих исконных принципов независимости и профессиональной помощи гражданам. Статус адвокатуры как независимого от государства института гражданского общества был закреплен в ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Ссылка: http://www.fparf.ru/userfiles/file/Vestnik/Vestnik_3_2012.pdf
